

Суслонов Павел Евгеньевич

канд. филос. наук, доцент,

консультант, полковник полиции в отставке

Департамент внутренней политики

Губернатора Свердловской области

г. Екатеринбург, Свердловская область

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТА «ИДЕЛЬ-УРАЛ»

***Аннотация:** в статье раскрываются исторические корни и теоретико-методологические основания изучения феномена «Идель-Урал». Исследователем подчеркивается, что в основе изучения феномена «Идель-Урал» лежит сравнительно-исторический метод, рассматривающий явления в контексте различных исторических эпох и социокультурных условий. Автор анализирует сущностные признаки и социально-исторические аспекты политико-государственной и культурно-исторической модели «Идель-Урал».*

***Ключевые слова:** геополитика, Идель-Урал, тюрки, мусульмане, национализм, евразийство.*

В современном обобщенном понимании геополитика есть наука о взаимовлиянии, взаимообусловленности пространства и общества, пространства и властного дискурса. Известно про Идель-Урал как этнокультурный, этноконфессиональный и этногеографический феномен. Современные исследователи определяют Идель-Урал как «Волго-Уральский регион, являющийся связующим звеном между Москвией и Сибирью. Территория компактного проживания волжских болгар *de facto* – центр, «становая ось» России» [3, с. 87].

Но основная проблема состоит в том, что за словами «Идель-Урал» может стоять вполне осязаемая пространственная, геополитическая реальность, касающаяся не только носителей определенной этнокультурной и религиозной традиции, но и в целом российского и мирового сообщества. Специфика геополитического мышления такова, что, обсуждая проблему, необходимо думать обо всех и

сразу. Поэтому интерес к рассматриваемой теме выходит далеко за академические рамки.

Налицо следующая закономерность: возникновение темы «Идель-Урал» связано с наиболее трагическими событиями российской истории. В XX в. это, прежде всего, 1917–1918 гг., когда данная тема зазвучала на фоне распада Российской империи и большевистского стремления упрочить свою власть, используя объективные межнациональные и межрелигиозные противоречия [1, с. 34].

Второе возникновение темы связано еще с более трагичными событиями отечественной истории. Многие хорошо знают о существовании вооруженных формирований в составе немецких войск СС под названием легион «Идель-Урал», в котором против СССР воевало порядка 60 тыс. наших сограждан. В 1944 г. в Грайсфельде под патронажем нацистов был проведен курултай народов Идель-Урала. В этот период проект «Идель-Урал» был использован прямыми геополитическими врагами России в лице нацистов. При этом деятельность легионеров полностью контролировалась немецким командованием [2, с. 104].

Третье пришествие идеи «Идель-Урал» связано с началом 90-х гг. прошлого века и крушением российской цивилизации в лице бывшего Советского Союза. Взрыв национального самосознания народов бывшего СССР, пресловутый «парад суверенитетов» оживили в среде политически активной татарской интеллигенции данную тему.

Собственно вопрос, на который я пытался ответить, сводится к следующему: является ли идея, проект, сама тема «Идель-Урала» однозначно деструктивной в современном общероссийском дискурсе? Если эта тема имеет политический резонанс и выходит за рамки тюрко-мусульманского мира, то как мы все к ней должны относиться?

Принимая геополитику за некий общий знаменатель, следует учитывать все возможные значения этого понятия.

В «старом», традиционном понимании, геополитика основывается, прежде всего, на военно-политическом доминировании государств, используя при этом

географические особенности и преимущества. В этом смысле идея «Идель-Урала» имеет однозначно негативное значение, так как предполагает создание суверенного тюрко-мусульманского государства посредством нарушения территориальной целостности России в интересах ее вековых геополитических противников. Достаточно беглого взгляда на карту России, чтобы представить всю трагедию рассеченной территории и мультиэтничного населения, в одночасье становящегося национальными меньшинствами на родной земле.

Новая геополитика или геоэкономика, в отличие от традиционной геополитики, делает акцент на экономической мощи государства. Способен ли Идель-Урал в случае придания ему качественно нового экономического статуса стать «русской Калифорнией» – вопрос уже для иного форума с иным составом специалистов. Однако будем помнить, что современный стремительно глобализирующийся мир имеет свои экономические законы, зачастую не совпадающие с известными мифологическими устремлениями.

И наконец, есть новейшая геополитика или геофилософия, в которой сила духа доминирует над военной и экономической мощью, способствует преодолению традиционного географического и экономического детерминизма за счет расширения базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях.

Рассматривая тему Идель-Урала в идейно-мировоззренческом контексте, мы видим, по крайней мере, три идеологических проекта, напрямую касающихся данного географического и социального пространства, использующих сам бренд «Идель-Урал». Во-первых, это идеология «Великого Турана», пантюркизма, поддерживаемая современной Турцией, государством – членом НАТО, рассматривающим Россию в качестве своего геополитического противника.

Во-вторых, это религиозная ваххабитская идея «Всемирного Халифата», спонсируемая Саудовской Аравией – геополитическим союзником Атлантического блока.

В-третьих, это идея «Великой Булгарии», хотя и не имеющая однозначной внешнеполитической поддержки, но апеллирующая при этом к узкоэтническому, даже в рамках татарской нации, национализму.

Все три вышеназванные идеи, на наш взгляд, в корне противоречат реальному состоянию региона под названием Идель-Урал, который являет собой мультикультурное, поликонфессиональное и многонациональное пространство. Нынешнее этническое и религиозное сознание населения этого региона не позволяет говорить о ярко выраженной доминанте какого-то одного из полюсов: мусульманского, татарского, общетюркского, «булгарского» или национально-русского.

Вместе с тем резко отрицательное отношение к самому понятию «Идель-Урал» вполне может задевать национальные и религиозные чувства пассионарных меньшинств, всерьез обсуждающих данную тему.

В этих условиях представляется разумным и позитивным найти новый формат, новое наполнение обсуждаемой идеи.

Идель-Урал может пониматься как особый регион, особое сообщество, идейно-мировоззренческой доминантой которого будет являться мультикультурализм, толерантное сосуществование и взаимообогащение различных религиозно-культурных традиций на основе общего евразийского знаменателя [4, с. 85].

Список литературы

1. Вильданова Р.К. Закир Кадыри и трансформация идеи татарского национального движения в начале XX века / Р.К. Вильданова // Симбирский научный вестник. – 2010. – №2. – С. 31–35.
2. Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха» / И.А. Гилязов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 383 с.
3. Исхаков Р.Л. Исторический прообраз федерального округа (к истории штата Идель-Урал) / Р.Л. Исхаков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – №10. – С. 83–90.

4. Сулонов П.Е. Политико-правовое учение евразийства: Монография / П.Е. Сулонов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – 96 с.